

А. В. Турбанов*

Саморегулирование в аудите: отражение в законодательстве, науке и практике

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию института саморегулирования в аудите. В рамках проведенного исследования анализируется нормативно закреплённое определение саморегулирования. По мнению автора, определение саморегулирования, закреплённое в ст. 2 Федерального закона от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» в целом и в некоторых деталях отражает суть саморегулирования, однако его трудно признать безупречным. В нём предпринята попытка раскрыть понятие «саморегулирование» через описание направлений деятельности, т.е. функций саморегулируемых организаций. Вместе с тем, полагаем, что формулировка данного определения может быть улучшена за счёт освобождения от информационного шума — лишних слов (вместо слов «стандартов и правил» достаточно записать «правил», вместо «разработка и установление» — «установление»).

В работе также соотносятся саморегулирование и государственное регулирование. Проведённое исследование показало, что государственное регулирование и саморегулирование являются звеньями одной цепи или элементами в системе управления обществом.

Изучение правовой природы компенсационного фонда даёт основание сделать вывод о его публичном характере. Данный факт, в свою очередь, позволяет говорить о саморегулировании в сфере аудиторской деятельности в качестве финансово-правового института.

Ключевые слова: саморегулирование, аудит, аудиторская деятельность, компенсационный фонд, финансовое право, публичное право, частное право.

DOI: 10.17803/1994-1471.2018.88.3.017-027

Институт саморегулирования в сфере аудиторской деятельности начал формироваться на основании Федерального закона от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности»¹. Пока нет оснований считать, что процесс формирования завершился.

Напротив, возникает масса вопросов к практической деятельности саморегулируемых организаций (СРО) аудиторов и серьёзных претензий к качеству аудита, проводимого их членами, имеются сомнения и в правильности ряда законодательных положений². Несмотря на

---

¹ СЗ РФ. 2009. № 1. Ст. 15.

² См. подробнее: Турбанов А. В. Регулирование рынка аудиторских услуг // Деньги и кредит. 2017. № 2 ; Турбанов А. В., Лисовская И. А. Через смену регулятора — к реформе аудита // Деньги и кредит. 2017. № 11.

© Турбанов А. В., 2018

* Турбанов Александр Владимирович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой регулирования деятельности финансовых институтов факультета финансов и банковского дела РАНХиГС
tavffb@rambler.ru
119571, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, д. 84

наличие диссертационных и монографических исследований, многие вопросы саморегулирования в целом и в сфере аудиторской деятельности в частности остаются весьма дискуссионными³.

Прежде всего нуждается в тщательном исследовании правовая природа саморегулирования.

Под саморегулированием понимается «самостоятельная и инициативная деятельность, которая осуществляется субъектами предпринимательской и профессиональной деятельности и содержанием которой являются разработка и установление стандартов и правил указанной деятельности, а также контроль за соблюдением требований указанных стандартов и правил». Институционально саморегулирование осуществляется «на условиях объединения субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности в саморегулируемые организации»⁴.

Приведенное выше определение в целом и в некоторых деталях отражает суть саморегулирования, однако его трудно признать безупречным. В нем предпринята попытка раскрыть понятие «саморегулирование» через описание направлений деятельности, т.е. функций саморегулируемых организаций. За формулировкой «разработка и установление стандартов и правил» стоит регулирование деятельности в узком смысле слова. Думается, что данная формулировка может быть улучшена за счет освобождения от информационного шума — лишних слов.

Вместо слов «стандартов и правил» достаточно записать «правил», так как стандарты деятельности — это форма, а каждый стандарт состоит из конкретных правил. Вместо слов «разработка и установление» достаточно записать «установление» (так, говоря о планировании, мы имеем в виду и разработку, и утверждение плана).

Дополнительно к регулированию указана функция контроля. Таким образом, получается, что СРО выполняют только две функции, хотя очевидно, что регулированием (в узком смысле) и контролем функции СРО не ограничиваются⁵.

Термин «регулирование» происходит от латинского слова «regulo», что означает «устраиваю», «привожу в порядок». Наведение порядка в конкретной сфере деятельности происходит путем управляющего воздействия на нее, т.е. речь идет о регулировании в широком смысле слова — об управлении со всеми присущими ему функциями⁶ (в нашем случае речь идет о саморегулировании, самоуправлении).

С учетом сказанного можно сделать вывод, что нет необходимости пытаться перечислить в определении все функции. А вот определить место и роль государства, а также соотношение государственного регулирования и саморегулирования необходимо.

В научной литературе выделяются несколько подходов к решению указанных вопросов:

- 1) саморегулирование понимается как продолжение государственного регулирования⁷;
- 2) саморегулирование и государственное регулирование представляются как антиподы⁸;

³ См.: *Крючкова П. В.* Саморегулирование как дискретная институциональная альтернатива регулирования рынков : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2005 ; Правовое регулирование аудиторской деятельности : учебное пособие для магистратуры / под ред. Е. Ю. Грачевой и Л. Л. Арзумановой. М., 2018 ; Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности: единство и дифференциация : монография / отв. ред. И. В. Ершова. М., 2015 ; *Тосунян Г. А.* Теория саморегулирования рынка. М., 2004.

⁴ Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях». Ст. 2 // СЗ РФ. 2007. № 49. Ст. 6076.

⁵ Понятия «функции саморегулирования» и «функции СРО» рассматриваются здесь как тождественные.

⁶ См., например: *Кунц Г., О'Доннел С.* Управление: системный и ситуационный анализ управленческих функций : в 2 т. / пер. с англ. ; общ. ред. и предисл. Д. М. Гвишиани. М. : Прогресс, 1981.

⁷ См.: *Плескачевский В. С.* Саморегулирование как форма госрегулирования должно иметь единый подход // Экономика и жизнь. 2016. № 11.

⁸ См.: *Лескова Ю. Г.* Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений. М., 2013. С. 23.

3) государственное регулирование и саморегулирование рассматриваются как два звена одной цепи⁹.

При первом подходе нарушается элементарная логика. Если саморегулирование — это продолжение государственного регулирования, значит, саморегулирования не существует вовсе, оно исчезает как самостоятельный институт.

Противопоставление одного другому представляется бесперспективным, так же как противопоставление норм права нормам морали или обычаям. При всех различиях этих феноменов все они являются регуляторами, упорядочивающими общественные отношения. Поэтому следует согласиться с третьим подходом, в соответствии с которым государственное регулирование и саморегулирование являются звеньями одной цепи или элементами в системе управления обществом. Каждый из них используется в соответствующей ему сфере общественных отношений.

Важным является рассмотрение генезиса института саморегулирования. Доминирует мнение, что саморегулирование возникает как результат делегирования государством своих полномочий¹⁰. Аргументом такой позиции служит ссылка на факт передачи государством существующих у него функций и полномочий саморегулируемым организациям. Действительно, в настоящее время мы видим в России именно такую картину. Но, например, в Великобритании саморегулируемые организации в сфере аудиторской деятельности возникли в XIX в. на основе самостоятельного инициативного объединения субъектов рынка еще до появления государственного регулирования. Было бы неверным не учитывать это, поскольку правовая реальность — не только настоящее, но и прошлое, и будущее¹¹. Значит, идея делегирования как минимум не является универсальной, а как максимум не совсем верно отражает возникновение саморегулирования.

В России с переходом на рыночную экономику происходит естественный процесс сокращения сферы государственного регулирования. В первую очередь это должно касаться ограничения вмешательства государства в экономику. Все вопросы своей предпринимательской и профессиональной деятельности субъекты рынка решают самостоятельно в рамках диспозитивных норм гражданского законодательства. Для защиты своих прав и законных интересов они создают профессиональные объединения. В тех случаях, когда государство передает свои управленческие функции и полномочия саморегулируемым организациям, это фиксируется на законодательном уровне. Государство тем самым признает, что иные субъекты права имеют возможность реализовать их более эффективно. Другими словами, здесь имеет место отказ государства от излишних функций и полномочий, а отнюдь не делегирование.

Необходимо подчеркнуть, что саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности имеет легитимный характер, так как устанавливается и поддерживается государством.

На следующем этапе исследования нужно определить цель саморегулирования. «С точки зрения объектов регулирования, — пишет П. В. Крючкова применительно к цели саморегулирования, — оптимальной будет та система, которая обеспечит ее участникам максимальный чистый квазирентный доход (доход от участия в системе минус издержки на ее создание и поддержание)»¹². Очевидно, что речь идет о частном интересе — получении прибыли как основной цели любой предпринимательской деятельности. Частный интерес в экономике, конечно же, занимает важное место. Только едва ли государство, отдавая свои полномочия другому субъекту, заботится исключительно о его частном интересе. Полу-

⁹ См.: Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности ... С. 15.

¹⁰ См.: Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности ...

¹¹ См.: Гаджиев Г. А. Онтология права (критическое исследование юридического концепта действительности): монография. М., 2013. С. 315.

¹² Крючкова П. В. Указ. соч. С. 22.

чение прибыли выступает в данном случае как один из результатов достижения цели, а не сама цель.

В связи с этим заслуживает внимания позиция И. В. Ершовой, которая считает, что «основная цель саморегулирования видится в сочетании и достижении баланса частных и публичных интересов в процессе регулирования предпринимательской и профессиональной деятельности¹³. В указанном определении появляется публичный интерес. Тем не менее оно скорее всего отражает принцип, лежащий в основе саморегулирования, а не его конечную цель.

Думается, что добиться удовлетворения частного и публичного интересов можно только в случае успешного и эффективного развития сферы деятельности, где введено саморегулирование. Это и следует считать его целью, и очевидно, что она носит публичный характер.

Трудно возразить на утверждение, что саморегулирование — это правовой институт, содержащий нормы как частного, так и публичного права¹⁴. Но важно определить, какие нормы в нем преобладают и, соответственно, к какой сфере права — частному или публичному — он относится.

Деление права на частное и публичное отражает реальную действительность и родилось как результат объективных потребностей в различных методах правового регулирования. «Раздвоение сфер быта — частной и публичной, не есть научное измышление, а коренится в природе общественной жизни, составляет явление первой важности в правовых отношениях», — писал Г. Ф. Шершеневич¹⁵. Такое же мнение высказывал И. А. Ильин: «Согласно этому делению, каждая правовая норма, каждое правовое полномочие или обязанность, наконец, каждое

правоотношение должны быть признаны или публичным или частным»¹⁶.

Французский ученый М. Ориу утверждал: «Публичное право постепенно отделилось от частного права: если оно отделилось от него, то несомненно потому, что отличается от него, и так как процесс отделения происходит уже в течение веков и выявляется все более и более, то надо думать, что он основывается не только на различиях в деталях и оттенках, но в радикальных различиях»¹⁷.

Дискуссионным на протяжении веков был и остается вопрос о критерии (критериях) разделения двух глобальных частей права.

Как известно, впервые критерий разделения частного и публичного права сформулировал Ульпиан — один из римских юристов классического периода. По его мнению, публичное право — это право, которое обращено, относится к статусу государства, а частное право — то, которое относится к интересам отдельных лиц. Другими словами, критерием разделения он считал интерес: государственный (публичный) или частный¹⁸.

В эпоху бурного развития капиталистических отношений дискуссия о частном и публичном праве вспыхнула с новой силой. Был сформулирован иной критерий их разделения. Немецкий философ И. Кант обращал внимание на различный характер отношений между субъектами права: в рамках публичных правоотношений — это отношения субординации, а частнопровых — координации¹⁹. Другими словами, для публичного права характерны отношения власти — подчинения, а частное право характеризуется равенством сторон, свободой выбора и частной инициативой.

Глубокое и всестороннее исследование на эту тему провел в 20-х гг. прошлого века Б. Б. Черепакхин, проанализировав существующие тео-

¹³ См.: Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности ... С. 14.

¹⁴ Указ. соч. С. 13.

¹⁵ Шершеневич Г. Ф. Наука гражданского права в России. М., 2003. С. 128.

¹⁶ Ильин И. А. Общее учение о праве и государстве // Собр. соч. : в 10 т. М., 1994. Т. 4.

¹⁷ Ориу М. Основы публичного права. М., 1929. С. 22.

¹⁸ См.: Новицкий И. Б. Римское право. М., 2007. С. 2.

¹⁹ Кант И. Учение о праве // Антология мировой правовой мысли : в 5 т. М. : Мысль, 1999. Т. 3. С. 313.

рии разграничения частного и публичного права²⁰. Прежде всего он подчеркнул связь «этих двух основных типов правового регулирования» с поступательным развитием экономики. Он произвел классификацию всех существующих теорий, разбив их на материальные (в основе которых лежала категория интереса) и формальные (основанные на способе регулирования или построения правоотношений).

На основании произведенного анализа он пришел к обоснованному выводу, что каждая из этих теорий содержит в себе зерно истины, подмечает те или иные черты действительности. Вместе с тем изменчивость во времени содержания конкретных регулируемых отношений, изменчивость значимости конкретных интересов, считал он, не позволяет навсегда и неизменно связывать их с определенным способом построения или регулирования правовых отношений, поэтому следует отдавать предпочтение формальному критерию, который остается неизменным: способу построения и регулирования юридических отношений.

Б. Б. Черепяхин существенно развил многие положения, характеризующие публично-правовые отношения. Так, он обратил внимание на то, что в публично-правовом отношении государство может участвовать и как непосредственный субъект права, и передавая свои полномочия другим субъектам, в том числе негосударственным организациям.

Чрезвычайно своевременным и актуальным в современный период стало появление результатов исследования, проведенного Ю. А. Тихомировым. Им разработана концепция публичного права, определяющая роль и место последнего в системе права, учитывающая его соотношение с правом частным²¹. Он справедливо утверждает, что деление права на

публичное и частное отражает глубокую внутреннюю дихотомию права, публичное и частное право органически связаны и взаимодействуют между собой. Попытки рассматривать вопросы публичного и частного права в контексте противопоставления и искусственной изоляции, резкое возвышение частного права и умаление роли публичного не отвечают общему смыслу правового регулирования, логике построения и развития системы законодательства²².

Ю. А. Тихомиров формулирует признаки, характеризующие публичное право: а) ориентация на удовлетворение публичных интересов; б) одностороннее волеизъявление субъектов права; в) широкая сфера усмотрения; г) иерархические отношения субъектов и соответствующая субординация правовых актов и норм; д) преобладание директивно-обязательных норм; е) нормативно-ориентирующее воздействие; ж) прямое применение санкций²³.

Понятие «властные полномочия» служит ярким отличительным признаком публичной деятельности в обществе. Власть функционирует и выражает себя через институты. В связи с этим субъектов публично-правовых отношений, наделенных определенными властными полномочиями, Ю. А. Тихомиров именует публичными институтами, понимая под ними структурированный способ осуществления функций власти²⁴. Примечательно, что к таким институтам им отнесены не только государство, государственные образования и государственные органы, но и иные субъекты, наделенные определенными властными полномочиями со стороны государства²⁵.

Можно увидеть, что такая позиция является достаточно убедительной, основанной на системном анализе публичной власти и учитыва-

²⁰ Черепяхин Б. Б. К вопросу о частном и публичном праве // Сборник трудов профессоров и преподавателей Иркутского государственного университета. Иркутск, 1926. С. 8—35.

²¹ Тихомиров Ю. А. Публичное право : учебник. М., 1995.

²² Тихомиров Ю. А. Публичное и частное право // Общая теория государства и права : академический курс : в 3 т. / отв. ред. М. Н. Марченко. М., 2007. Т. 2. С. 641—655 (гл. 21).

²³ Тихомиров Ю. А. Публичное и частное право.

²⁴ Тихомиров Ю. А. Публичное право : учебник. С. 83—93, 144.

²⁵ Указ. соч. С. 147.

ющей историческую логику развития публично-правовых отношений.

Сказанное выше означает, что с передачей государством своих полномочий в конкретной сфере экономики саморегулируемым организациям трансформации общественных отношений, регулируемых ранее нормами публичного права, в частноправовые не происходит. Они сохраняют все признаки публично-правовых отношений, начиная с ориентации на удовлетворение публичного интереса — эффективное развитие данной сферы отношений, включая принятие саморегулируемыми организациями обязательных для исполнения их членами регулятивных актов, заканчивая применением санкций в случае допущенных нарушений.

Характер правоотношений, складывающихся в сфере саморегулирования, был предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ. В своем решении на основе проведенного анализа он установил, что «свобода экономической деятельности предполагает развитие необходимых для становления гражданского общества начал саморегулирования и автономии, проявлением чего является создание саморегулируемых организаций... представители конкретной профессии наделяются публично-правовыми функциями, а образуемые ими саморегулируемые организации — правом разрабатывать и устанавливать для своих членов правила профессиональной деятельности»²⁶. Саморегулируемые организации определяются Судом в качестве публично-правовых субъектов.

Данное решение позволяет утверждать, что саморегулирование — это институт публичного

права. Следующим шагом должно быть определение его отраслевой принадлежности.

Под предметом такой отрасли публичного права, как финансовое, традиционно понимались общественные отношения, возникающие в процессе финансовой деятельности государства и органов местного самоуправления по выполнению стоящих перед ними задач. В свою очередь, финансовая деятельность включает в себя формирование, распределение и использование денежных ресурсов (фондов)²⁷.

В последние годы государство активно возлагает выполнение общественно значимых (публичных) задач и функций на других субъектов общественных отношений²⁸, в числе которых находятся и саморегулируемые организации. Данные субъекты для реализации своего предназначения также создают денежные фонды. Возникающие при этом общественные отношения имеют все признаки финансово-правовых. Таким образом, предмет финансового права объективно расширяется, что дало основание Н. И. Химичевой определить его как «общественные отношения, возникающие в процессе деятельности по планомерному образованию (формированию), распределению и использованию государственных, муниципальных и иных публичных фондов (финансовых ресурсов) в целях реализации задач публичного характера»²⁹.

Естественно, что выполнение публичных задач и функций финансируется за счет средств публичных фондов. «Целью функционирования публичных финансов является создание общественных (публичных) благ, таких как обеспечение национальной безопасности, поддержание правопорядка, осуществление мероприятий со-

²⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 19.12.2005 № 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)” в связи с жалобой А. Г. Меженцева» // Российская газета. 2005. 28 дек.

²⁷ См., например: Финансовое право : учебник / под ред. О. Н. Горбуновой. М., 2002. С. 32—36 ; Финансовое право Российской Федерации : учебник / отв. ред. М. В. Карасева. М., 2002. С. 23—35 ; Финансовое право : учебник / отв. ред. Е. Ю. Грачева, Г. П. Толстопятенко. М., 2007. С. 20—23.

²⁸ Турбанов А. В. Агентство по страхованию вкладов — юридическое лицо публичного права / отв. ред. Г. А. Гаджиев. М., 2010. С. 66—82 ; Баренбойм П. Д., Лафитский В. И., Терещенко Л. К. Юридические лица публичного права в доктрине и практике России и зарубежных стран / под ред. В. П. Мозолина, А. В. Турбанова. М., 2011. 184 с.

²⁹ Финансовое право : учебник / отв. ред. Н. И. Химичева. М., 2008. С. 38.

циального характера», — справедливо отмечает С. С. Тропская³⁰. Саморегулируемые организации аудиторов наделены такой публичной функцией, как обеспечение дополнительной (коллективной) имущественной ответственности их членов перед потребителями (пользователями) аудиторских услуг и иными лицами. Способом обеспечения данного вида ответственности служит формирование компенсационного фонда.

Компенсационный фонд саморегулируемой организации аудиторов формируется за счет взносов ее членов, которые вносятся ими в обязательном порядке. Законодательство о саморегулируемых организациях устанавливает даже минимальный размер такого взноса — не менее 3 тыс. руб. (ст. 13 Федерального закона «О саморегулируемых организациях»). Мы видим еще один признак публичного фонда — обязательный характер формирования. В то же время указанный обязательный платеж существенно отличается от налогов и сборов. Это так называемый парафискалитет — установленный законом обязательный платеж, который не поступает в бюджетную систему, а идет в пользу юридических лиц, выполняющих публичные функции³¹.

Вопросы сохранения и использования средств компенсационного фонда саморегулируемой организации регламентируются достаточно жестко.

Так, в целях сохранения и прироста средств компенсационного фонда предписывается их размещение на рынке через профессиональных участников рынка — управляющие компании. Кроме того, за деятельностью управляющей компании, принявшей такие средства, предусматривается осуществление контроля со сторо-

ны специализированного депозитария. Закон определяет даже важнейшие вопросы инвестиционной политики, устанавливая ограничения на размещение в объекты недвижимости, с одной стороны, и предписывая обязательно размещать в государственные ценные бумаги не менее определенной им доли — с другой. Установлено, что договоры с управляющей компанией и спецдепозитарием саморегулируемая организация может заключать только на конкурсной основе.

Направления использования полученного от размещения дохода также четко определены — на пополнение компенсационного фонда и покрытие расходов, связанных с размещением.

Предусмотрено, что взыскание по обязательствам самой саморегулируемой организации не может быть наложено на имущество компенсационного фонда. Не допускается возврат средств, внесенных в компенсационный фонд, членам саморегулируемой организации.

И, самое главное, зафиксировано строго целевое использование средств компенсационного фонда — на выплаты в целях обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемой организации.

Все это позволяет говорить о публичном характере такого фонда и использовании его исключительно в публичных интересах, а институт саморегулирования в сфере аудиторской деятельности рассматривать как финансово-правовой институт.

Вместе с тем дело не только в том, что в ведении саморегулируемой организации находится публичный фонд. Нельзя не сказать о результатах последних исследований С. В. Запольского³². Он обращает внимание на недостатки

³⁰ Тропская С. С. К вопросу о предмете современного финансового права // Избранные труды кафедры финансового права Российского государственного университета правосудия : сборник статей / под ред. И. А. Цинделиани. М., 2018. С. 183.

³¹ См.: Налоги и налоговое право : учебное пособие / под ред. А. В. Брызгалина. М., 1997. С. 92 ; Налоговое право : учебное пособие / под ред. С. Г. Пепеляева. М., 2000. С. 32 ; Ромащенко Л. В. Правовая природа парафискальных платежей : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 5 ; Турбанов А. В. Финансово-правовые основы российской системы страхования банковских вкладов. М., 2004. С. 94—96.

³² Запольский С. В. О правовой природе финансового контроля // Финансовый контроль в сфере публичных и частных финансов : материалы Международной научно-практической конференции / под ред. И. А. Цинделиани. М., 2016. С. 67—77.

«фондовой теории финансов», ограничивающей предмет финансового права механизмом формирования и использования финансовых фондов. Им сделан вывод, что финансовым правом охватываются как имущественные отношения, так и связанные с ними организационные отношения. Наглядным примером этого служит система норм финансового права, регламентирующих организацию и проведение финансового контроля. Данная система динамично развивается, отражая активную роль государства в выстраивании и упорядочивании отношений в сфере государственных, муниципальных, иных публичных, а также частных финансов.

Изложенное объективно дает основания утверждать, что в финансовом праве формируется новая подотрасль — финансовый контроль³³. Само понятие «финансовый контроль» начинает обоснованно трактоваться шире, чем прежде, а не ограничиваться определением

«государственный». В частности, в это понятие включаются правоотношения, возникающие при организации и осуществлении аудиторской деятельности. «Можно рассматривать аудиторский контроль как институт финансового контроля, — обоснованно утверждают авторы недавно вышедшего учебного пособия, — включающий такие нормы, как общие положения об аудите и аудиторской деятельности, субъектах аудита, принципах и видах аудиторской деятельности, порядке осуществления аудита и сопутствующих аудиту услуг, вопросах ответственности за нарушения законодательства в сфере аудита»³⁴. В указанном ряду находятся и нормы, регламентирующие саморегулирование аудиторской деятельности.

Безусловно, исследования в рассматриваемом направлении должны продолжаться, что будет способствовать дальнейшему развитию финансового права.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Баренбойм П. Д., Лафитский В. И., Терещенко Л. К. Юридические лица публичного права в доктрине и практике России и зарубежных стран / под ред. В. П. Мозолина, А. В. Турбанова. — М., 2011.
2. Грачева Е. Ю. Проблемы правового регулирования государственного финансового контроля. — М., 2000.
3. Гаджиев Г. А. Онтология права (критическое исследование юридического концепта действительности) : монография. — М., 2013.
4. Запольский С. В. О правовой природе финансового контроля // Финансовый контроль в сфере публичных и частных финансов : материалы Международной научно-практической конференции / под ред. И. А. Цинделиани. — М., 2016.
5. Ильин И. А. Общее учение о праве и государстве // Собр. соч. : в 10 т. — М., 1994. — Т. 4.
6. Кант И. Учение о праве // Антология мировой правовой мысли : в 5 т. — М. : Мысль, 1999. — Т. 3.
7. Крючкова П. В. Саморегулирование как дискретная институциональная альтернатива регулирования рынков : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. — М., 2005.
8. Кунц Г., О'Доннел С. Управление: системный и ситуационный анализ управленческих функций : в 2 т. / пер. с англ. ; общ. ред. и предисл. Д. М. Гвишиани. — М. : Прогресс, 1981.
9. Лескова Ю. Г. Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений. — М., 2013.
10. Налоги и налоговое право : учебное пособие / под ред. А. В. Брызгалина. — М., 1997.
11. Налоговое право : учебное пособие / под ред. С. Г. Пепеляева. — М., 2000.

³³ Грачева Е. Ю. Проблемы правового регулирования государственного финансового контроля. М., 2000. С. 113—114.

³⁴ Правовое регулирование аудиторской деятельности : учебное пособие для магистратуры / под ред. Е. Ю. Грачевой, Л. Л. Арзумановой. М., 2018. С. 31.

12. Новицкий И. Б. Римское право. — М., 2007.
13. Ориу М. Основы публичного права. — М., 1929.
14. Плескачевский В. С. Саморегулирование как форма госрегулирования должно иметь единый подход // Экономика и жизнь. — 2016. — № 11.
15. Правовое регулирование аудиторской деятельности : учебное пособие для магистратуры / под ред. Е. Ю. Грачевой и Л. Л. Арзумановой. — М., 2018.
16. Ромащенко Л. В. Правовая природа парафискальных платежей : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2013.
17. Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности: единство и дифференциация : монография / отв. ред. И. В. Ершова. — М., 2015.
18. Тихомиров Ю. А. Публичное и частное право // Общая теория государства и права : академический курс : в 3 т. / отв. ред. М. Н. Марченко. — М., 2007. — Т. 2. — Гл. 21.
19. Тихомиров Ю. А. Публичное право : учебник. — М., 1995.
20. Тосунян Г. А. Теория саморегулирования рынка. — М., 2004.
21. Тропская С. С. К вопросу о предмете современного финансового права // Избранные труды кафедры финансового права Российского государственного университета правосудия : сборник статей / под ред. И. А. Цинделиани. — М., 2018.
22. Турбанов А. В. Агентство по страхованию вкладов — юридическое лицо публичного права / отв. ред. Г. А. Гаджиев. — М., 2010.
23. Турбанов А. В. Регулирование рынка аудиторских услуг // Деньги и кредит. — 2017. — № 2.
24. Турбанов А. В. Финансово-правовые основы российской системы страхования банковских вкладов. — М., 2004.
25. Турбанов А. В., Лисовская И. А. Через смену регулятора — к реформе аудита // Деньги и кредит. — 2017. — № 11.
26. Финансовое право Российской Федерации : учебник / отв. ред. М. В. Карасева. — М., 2002.
27. Финансовое право : учебник / под ред. О. Н. Горбуновой. — М., 2002.
28. Финансовое право : учебник / отв. ред. Е. Ю. Грачева и Г. П. Толстопятенко. — М., 2007.
29. Финансовое право : учебник / отв. ред. Н. И. Химичева. — М., 2008.
30. Черепахин Б. Б. К вопросу о частном и публичном праве // Сборник трудов профессоров и преподавателей Иркутского государственного университета. — Иркутск, 1926.
31. Шершеневич Г. Ф. Наука гражданского права в России. — М., 2003.

Материал поступил в редакцию 12 января 2018 г.

SELF-REGULATION IN AUDIT: AS REFLECTED IN LEGISLATION, SCIENCE AND JURISPRUDENCE

TURBANOV Aleksandr Vladimirovich — Doctor of Law, Professor, Head of Department of Financial Institutions Regulation of the Faculty of Finance and Banking at the RANEPА
tavffb@rambler.ru
119454, Russia, Moscow, prospect Vernadskogo, d. 84

Abstract. *The paper is devoted to the study of the institute of self-regulation in audit. Within the framework of the study the author analyzes the definition of “self-regulation” given in normative regulatory acts. In general, according to the author, the definition of self-regulation, as enshrined in Article 2 of the Federal Law dated 1 January 2007 No. 315-FZ “On self-regulating organizations,” in general and in some details captures the essence of self-regulation. However, it is far from being perfect. In the study, the author makes an attempt to disclose the concept of “self-regulation” through the description of key activities, i.e. the functions of self-regulatory*

organizations. However, in the author's opinion, the wording of this definition can be improved by getting rid of vague language — unnecessary words (it is sufficient to write "rules" instead of "standards and regulations", and "the establishment" instead of "development and establishment").

The paper also correlates self-regulation and public regulation. The study showed that governmental regulation and self-regulation are links in a chain or elements in the system of governance.

The study of the legal nature of a compensatory fund gives grounds to make conclusions with regard to its public nature. This fact, in turn, allows us to speak about self-regulation in the field of auditing as a separate financial and legal institution.

Keywords: self-regulation, audit, audit activity, compensatory fund, financial law, public law, private law.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Barenbojm P. D., Lafitskij V. I., Tereshhenko L. K. Yuridicheskie lica publichnogo prava v doktrine i praktike Rossii i zarubezhnyx stran / pod red. V. P. Mozolina, A. V. Turbanova. — M., 2011.
2. Gracheva E. Yu. Problemy pravovogo regulirovaniya gosudarstvennogo finansovogo kontrolya. — M., 2000.
3. Gadzhiev G. A. Ontologiya prava (kriticheskoe issledovanie yuridicheskogo koncepta dejstvitel'nosti) : monografiya. — M., 2013.
4. Zapol'skij S. V. O pravovoj prirode finansovogo kontrolya // Finansovyj kontrol' v sfere publichnyx i chastnyx finansov : materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / pod red. I. A. Cindeliani. — M., 2016.
5. Il'in I. A. Obshee uchenie o prave i gosudarstve // Sobr. soch. : v 10 t. — M., 1994. — T. 4.
6. Kant I. Uchenie o prave // Antologiya mirovoj pravovoj mysli : v 5 t. — M. : Mysl', 1999. — T. 3.
7. Kryuchkova P. V. Samoregulirovanie kak diskretnaya institucional'naya al'ternativa regulirovaniya rynkov : avtoref. dis. ... d-ra e'kon. nauk. — M., 2005.
8. Kunc G., O'Donnel S. Upravlenie: sistemnyj i situacionnyj analiz upravlencheskix funkcij : v 2 t. / per. s angl. ; obshh. red. i predisl. D. M. Gvishiani. — M. : Progress, 1981.
9. Leskova Yu. G. Konceptual'nye i pravovye osnovy samoregulirovaniya predprinimatel'skix otnoshenij. — M., 2013.
10. Nalogi i nalogovoe pravo : uchebnoe posobie / pod red. A. V. Bryzgalina. — M., 1997.
11. Nalogovoe pravo : uchebnoe posobie / pod red. S. G. Pepelyaeva. — M., 2000.
12. Novickij I. B. Rimskoe pravo. — M., 2007.
13. Oriu M. Osnovy publichnogo prava. — M., 1929.
14. Pleskachevskij V. S. Samoregulirovanie kak forma gosregulirovaniya dolzhno imet' edinyj podxod // E'konomika i zhizn'. — 2016. — № 11.
15. Pravovoe regulirovanie auditorskoj deyatel'nosti : uchebnoe posobie dlya magistratury / pod red. E. Yu. Grachevoj i L. L. Arzumanovoj. — M., 2018.
16. Romashhenko L. V. Pravovaya priroda parafiskal'nyx platezhej : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2013.
17. Samoregulirovanie predprinimatel'skoj i professional'noj deyatel'nosti: edinstvo i differenciaciya : monografiya / otv. red. I. V. Ershova. — M., 2015.
18. Tixomirov Yu. A. Publichnoe i chastnoe pravo // Obshhaya teoriya gosudarstva i prava : akademicheskij kurs : v 3 t. / otv. red. M. N. Marchenko. — M., 2007. — T. 2. — Gl. 21.
19. Tixomirov Yu. A. Publichnoe pravo : uchebnyk. — M., 1995.
20. Tosunyan G. A. Teoriya samoregulirovaniya rynka. — M., 2004.

21. *Tropkaya S. S.* K voprosu o predmete sovremennogo finansovogo prava // Izbrannye trudy kafedry finansovogo prava Rossijskogo gosudarstvennogo universiteta pravosudiya : sbornik statej / pod red. I. A. Cindeliani. — M., 2018.
22. *Turbanov A. V.* Agenstvo po straxovaniyu vkladov — yuridicheskoe lico publichnogo prava / otv. red. G. A. Gadzhiev. — M., 2010.
23. *Turbanov A. V.* Regulirovanie rynka auditorskix uslug // Den'gi i kredit. — 2017. — № 2.
24. *Turbanov A. V.* Finansovo-pravovye osnovy rossijskoj sistemy straxovaniya bankovskix vkladov. — M., 2004.
25. *Turbanov A. V., Lisovskaya I. A.* Cherez smenu regulyatora — k reforme audita // Den'gi i kredit. — 2017. — № 11.
26. Finansovoe pravo Rossijskoj Federacii : uchebnik / otv. red. M. V. Karaseva. — M., 2002.
27. Finansovoe pravo : uchebnik / pod red. O. N. Gorbunovoj. — M., 2002.
28. Finansovoe pravo : uchebnik / otv. red. E. Yu. Gracheva i G. P. Tolstopyatenko. — M., 2007.
29. Finansovoe pravo : uchebnik / otv. red. N. I. Ximicheva. — M., 2008.
30. *Cherepaxin B. B.* K voprosu o chastnom i publichnom prave // Sbornik trudov professorov i prepodavatelej Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. — Irkutsk, 1926.
31. *Shershenevich G. F.* Nauka grazhdanskogo prava v Rossii. — M., 2003.